Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Все бабы — б... !

Как же тошно на душе, когда вдруг узнаешь, что человек, которому ты доверял безоговорочно, боготворил, смотрел в рот и не мог надышаться воздухом, что рядом с ним, предатель! Кошки скребли на душе у Ипполита. Он шел под мелким, моросящим дождем, почти его не замечая. Русые длинные волосы мокрыми прядями липли на лицо, и он привычным движением забрасывал их наверх. Но они, набухшие и тяжелые, вновь скользили вниз по волевым скулам.

Ипполит вдруг остановился, нашел в кармане джинсов наушники. Сосредоточен и угрюм, как будто то, что он сейчас хочет сделать — очень важно для него. Наконец, потыкав нетерпеливо мокрым пальцем в сенсорный экран, он включил необходимую ему сейчас музыку. Мелодичные звуки Sacrifice зазвучали в голове, разливая благодатное спокойствие по взвинченным нервам мужчины.

Музыка, действительно, была ему необходима. И не только сейчас — всегда. Он жил под ритмы музыки, его сердце стучало в такт ударам пальцев по клавишам фортепиано. Ипполит — музыкант и по образованию, и по духу. Сейчас он послушает нужную в данный момент музыку, настроится на волну — и можно будет жить дальше.

Да и что делать?! Прошлого не вернешь. Что бы он сделал, если бы раньше знал, что его любимая общается со множеством других мужчин?! И, видимо, не прекращала общаться (судя по найденной переписке), даже когда познакомилась с Ипполитом. Ушел бы раньше! Конечно, ушел бы!

А что если он неправильно всё понял — и она не виновата?! Может, сам не додал чего-то в их отношениях?! Ах, какие глупости! Он всё для нее — цветочки дарил, в кафешки водил, в качалку пошел (и раскачался будь здоров как!), в постели улетным сексом выматывал. А она такая скромная, такая податливая... Думал, в их отношениях он скульптор, она — Галатея. А она сама вылепила для него огромный кукиш и держала у него за спиной! Ипполит думал, его любимая — скромная барышня, прямо «тургеневская девушка», а она — похотливая сучка, без моральных устоев и принципов. Ночная бабочка — и никто не виноват!

Ночная бабочка... Мужчина вновь убрал волосы с лица, тряхнув головой, и вдруг столкнулся со взглядом девушки. Она стояла под зонтом, кутаясь в тонкую куртку, красную, «типа кожаную», чуть поодаль от дороги. По одному ее внешнему виду было видно, что она тут делает. Вызывающий макияж, перегидроленные волосы спутаны и заколоты на затылке, юбка по самое «не хочу», чулки в сеточку, с дыркой на одном колене, туфли на шпильках. Видимо, бабочка уже изрядно поработала сегодня на этих острых коленках, но «рабочий день» не закончен...

Ипполит огляделся — никаких машин рядом с «крышующими» эту пташку нет. Что же, одиночка?! Опасно. Ему вдруг стало жаль девушку, и он встал недалеко от нее, откровенно ее рассматривая. Ему не до приличий — он растворен в музыке и своем горе.

Она смотрела на него, и в ее глазах почему-то тоже была жалость... к нему. Неужели у него на лице написано, что ему плохо?! Хотя он никогда и не умел скрывать свои чувства: если что-то его раздражает — значит, он бесится и кричит, а чаще — недовольно бурчит, как бабушка на лавочке пред подъездом. Если ему что-то нравится — он шутит и улыбается, игриво так, по-котовски.

А сейчас ему больно — и он, как говорится, ушел в себя и вернется не скоро. Но то, что мысли о ночной бабочке внезапно материализовались, выводит его из ступора. Его любимая казалась девственницей с душой шлюхи, а сейчас перед ним шлюха... быть может, с душой девственницы...

Эта мысль его внезапно согрела. И решение родилось молниеносно — он снимет эту бедную шлюху. Кому, как не ей, понять его творческую душу! Кому, как не ему, согреть эту девушку сейчас.

Ипполит решительно направился к девушке, вынимая наушники. Глаза шлюхи радостно вспыхнули.

«Как она рада моему подходу. Небось, таких красавчиков, как я, из ее клиентов не найдется ни одного!» — да, с самолюбием у мужчины было все в порядке. Более чем.

«Ну наконец-то, как я продрогла... Хоть погреюсь часик где-нибудь, — подумала девушка, поправляя паклю белых волос на затылке. — Да я готова сейчас хоть бесплатно дать, только бы не торчать под дождем!»

— Мне нужна компания, — заявил Ипполит, подходя.

— Любой каприз за Ваши деньги, — скромно улыбнулась в ответ путана.

— Пошли ко мне...

— На сколько?..

— На всю ночь, — пожал плечами мужчина. Он же должен успеть обогреть и обласкать этого воробышка. И поделиться с ней своим горем.

Глаза девушки загорелись еще сильнее. Кажется, она готова была броситься ему на шею.

«Девочка... Как благодарна мне всей своей чистой душой!»

«Ура! Переночую в тепле и денег нормально заработаю — отчим не отлупит...»

Она впустила его под свой зонт и улыбнулась снизу.

— Ты понесешь — высокий...

Ипполит улыбнулся, глядя в искренние глаза проститутки, нежно приобнял ее за талию и взял из ее холодной тонкой ручонки зонт. Молча, каждый в своих думах, они дошли до квартиры мужчины. До нее уже было близко.

Мужчина скинул насквозь промокшие ботинки и прошел в комнату.девушка! Я вижу...

Взгляд так и остался в ложбинке между ее грудей. Он сглотнул от внезапного желания к ним прикоснуться, но природная скромность так и не давала ему двинуться с места.

— Спасибо...

Девушка понимающе улыбнулась и встала, потянув мужчину за собой из кухни. Он не сопротивлялся. Даже, слегка осмелев, прижался сзади к девушке так, что она почувствовала, что он уже ее хочет, и вдохнул запах ее влажных волос. Она что-то мурлыкнула, слегка наигранно страстно.

Быстро найдя кровать в небольшой квартире, повернулась к мужчине лицом и, стянув с его бедер полотенце, сразу опустилась на коленки.

Ипполит нежно гладил девушку по волосам, любуясь работой этой умелой белокурой головки, которая сразу начала работать над его возбужденным органом ритмично и глубоко. Никаких поцелуев и нежных касаний — четкая работа робота для минетов. Но ему казалось, что слаще ее губ на его члене он никогда ничего не чувствовал. Его девушка делала ему минет робко и неглубоко, и недолго. А Тамара вон как усердно старается, так, что он чувствует головкой ее горло, а яички бьют ее по подбородку. Она уже вцепилась в его ягодицы и просто

трахает его своим ртом с явной целью добыть себе награду.
Нет, он так не может! Кончить в рот девушке — как-то это не «комильфо»... Ипполит отстранил ее голову. Она понимает без слов. Что сказать — опыт.
— Презерватив?
— В столе...
Находит, надевает, нежно раскручивая латекс по всей длине члена. Толкает мужчину на кровать и садится сверху. Он стонет, стягивая с девушки полотенце. Груди, колыхнувшись, падают в его ладони сочными плодами. Он их мнет одной рукой по очереди, другой помогает двигаться девушке на нем. Она скачет на нем, как ретивая белогривая лошадка, и сама тянет мужчину за его волосы, накручивая на кулачок.
Его заводит такая активность случайной знакомой. Ипполит сбрасывает ее с себя, движением сильной руки разворачивает на живот. Рывком за бедра — к себе. В нее, глубоко, до громкого вскрика. Кто, в конце концов, здесь самец?!
Она подмахивает, такая нежная, гибкая, сексуальная. Идеальная... И почему-то не верится, что она шлюха! Все произошедшее с ним сегодня кажется каким-то сном. Который хорошо, кстати, заканчивается. Очень хорошо. Хорошо-хорошо... Невозможно хорошо...
Обняв девушку и прижав всем телом к кровати, мужчина взрывается. Она вскрикивает и дрожит всем телом. Он чувствует — искренне, без грамма симуляции.
Алкоголь, удовлетворение и усталость действует усыпляюще. Вскоре оба спят, обнявшись. Ей приятны объятия красивого, крепкого мужчины, и он согревает своим теплом. Он успокоен и опустошен. Ему хочется, чтобы рядом кто-то был.
... Утром Ипполит проснулся в отличном настроении. Рядом, прижавшись к его груди, спала симпатичная девушка. Он помнил, кто она, но его и на свежую голову не смутило, что он вчера так поступил. Ему было хорошо со шлюхой. Ипполит по-прежнему считал, что, в отличие от его бывшей девушки, у нее душа чистая и непорочная.
Ему так не хотелось ее отпускать! Он прям-таки представил себя Ричардом Гиром. Вот возьмет и заберет эту девочку из ужаса, в котором она живет, и будет она жить у него и благодарна своему спасителю!
В нем проснулся романтик. Хотя он в нем и не засыпал. Ипполит встал тихо, чтоб не разбудить девушку, и пошел на кухню. Включил тихую расслабляющую музыку — куда ж без нее...
Проснувшись от запаха жареного хлеба и яичницы, Тамара улыбнулась, потянулась. Она наконец-то выспалась, а запах вкусной еды заставил ее встать. Девушка одела свою одежду и вошла на кухню.
— Доброе утро! — улыбнулась она, прислонившись к косяку двери.
— Проходи, красотка! Завтрак готов... — он поставил две тарелки на стол. — Хотел принести в постель, да не успел...
Девушка удивленно взглянула на него, но ничего не сказала. Голод взял свое — она накинулась на еду. Ипполит ел, поглядывая на Тамару, что-то решая.
Вчера, благодаря этой девушке он почти забыл, что расстался с любимой. Осталась лишь тупая боль и сожаление. И он не хотел сейчас оставаться вновь один со своими мыслями.
— Тамар, мне было хорошо с тобой...
Девушка подняла глаза.
— Хорошо... Мне тоже, — улыбнулась, доедая свой завтрак. — Но мне надо идти...

— Об этом я и хотел с тобой поговорить... Останься со мной!
— Да ты что! Я и так ночь у тебя провела! Мне отчим голову оторвет, если я не вернусь и днем...
— Ты не поняла. Не возвращайся к отчиму...
Тамара перестала жевать и недоверчиво уставилась на мужчину. В ее взгляде и удивление, и страх, и злость. Наконец, она тихо спросила:
— Ты что, больной? — ей вдруг стало страшно, что попала в руки маньяка или сумасшедшего.
— Нет, я серьезно... — мужчина встал и потянулся к Тамаре обнять ее.
Девушка вскочила.
— Слушай, ты снял меня на ночь! Заплати мне — и я уйду! — торопливо сказала, пытаясь скрыть страх в голосе. Что еще за дурачок на ее голову!
— Но я... — Ипполит искренне не понимал, почему она бежит от него.
— Пожалуйста... — тише прежнего. И он понял — ей страшно.
— Я тебя не обижу...
По ее взгляду ясно — она непреклонна в своем решении. Мужчина пошел за деньгам, дал ей больше, чем договорились. Девушка схватила деньги и бросилась к выходу.
— Почему? — лишь спросил Ипполит, пока девушка надевала туфли. — Я не сумасшедший, я серьезно...
— Прости, — она глядит в его глаза уже спокойно. И верит ему. — Думаешь, я раньше не могла бы убежать?!. — Тамара смотрит прямо в глаза мужчины, видя, что он начинает понимать ситуацию. — Просто мне так нравится... Я так хочу!!!
И вышла, оставив удивленного мужчину на пороге своей квартиры.
Он-то думал, что нашел девушку с душой ангела. Ан нет! Все бабы — бл... ди!
Ипполит побрел назад на кухню. Душа сейчас просила совсем другую музыку